

Тамара Никонова

«СОКРОВЕННОСТЬ БЫЛЫХ ОТКРОВЕНИЙ...»

(Заметки о поэзии философа)

Поэтическая книга доктора философских наук В.С. Рахманина 2019 года называлась «Многоточия». С этого, по слову профессора Д.А. Чугунова, «правильного» знака сами собой начались мои размышления над его новой поэтической книгой «Вослед уходящему». Выпущенные в университетском издательстве, одинаково оформленные, выдержанные в одной тональности, два поэтических сборника объединены не только формально. Это длящиеся воспоминания-размышления «вечного студента» и «старого профессора», начатые емкой, запомнившейся книгой В.С. Рахманина «Мой университет» (2018).

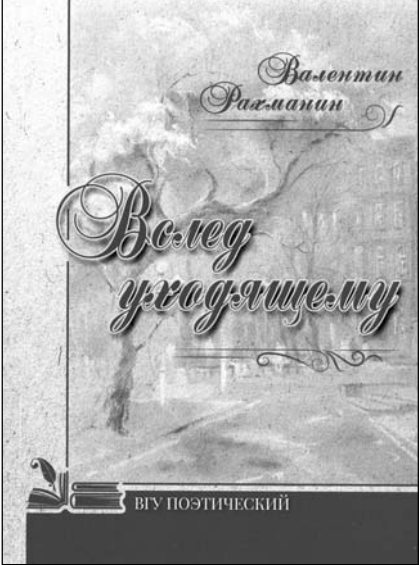
Юбилей нашего вуза стал триггером размышлений не только юбилейных. Юбилей — всегда перевал, высота, с которой хочется оглянуться, оценить пройденный путь, подумать о дорогом и важном прежде, чем двинуться дальше. «Университет как большой жизненный опыт, с его драмами, комедиями и трагедиями, как сложный процесс формирования и образования личности, своего

“Я”, практики человеческого общения, труда, постижения смысла жизни с ее правдами и неправдами, удачами и неудачами, радостями и огорчениями, обидами и прощениями, постижениями и обретениями», — формулирует Валентин Сидорович главное направление книги воспоминаний «Мой университет».

Такой вектор задан и в последующих поэтических книгах, продолжающих путь памяти уже не в прозе, а в лирических размышлениях. В памяти же, напомним мысль М. Пруста, «...давние... впечатления живут в теперешних, с которыми у них есть какая-то связь, они служат им опорой, придают глубину, какое-то особое измерение».

Именно в этом ключе следует воспринимать обращение к университетскому прошлому доктора философских наук Валентина Сидоровича Рахманина. В далеком 1948 году он стал студентом историко-филологического факультета, и год этот стал вехой не только в биографии студента Рахманина. Начиналась послевоенная история Воронежского университета, развитие

Рахманин В.С. Мой университет. Записки вечного студента и размышления старого профессора / В.С. Рахманин : Воронежский государственный университет. — Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2019. — 502 с.; Рахманин В.С. Многоточия : сборник стихотворений / В.С. Рахманин : Воронежский государственный университет. — Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2019. — 150 с.; Рахманин В.С. Вослед уходящему : сборник стихотворений / В.С. Рахманин : Воронежский государственный университет. — Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2022. — 88 с.

которого в основных событиях повторяло послевоенную историю страны. Ранняя «оттепель», воодушевление первых космических лет, бурный, вдохновляющий рост университета в Воронеже, появление в нем новых факультетов и специальностей, стремительный рост научных кадров, энергия первых студенческих отрядов, даже ежегодные выезды «на картошку» — это составляющие биографии послевоенного университета в событиях и реалиях всей нашей большой страны второй половины XX века. И это «пожизненная судьба» автора воспоминаний «Мой университет», активно включившегося в жизнь вуза, а через нее — и в жизнь своего поколения.

Разумеется, попытка посмотреть на сегодняшний день сквозь время, воскрешающая сила памяти впервые отмечена не М. Прустом. Как одно из условий самоидентификации любые воспоминания важны в качестве объективированного свидетельства. Русский философ Н.А. Бердяев видел в самом событии воспоминания «творческий акт, совершаемый в мгновении настоящего». Как важна при этом неполнота индивидуальной памяти, сколь она просторна, как щедро уступает место своим современникам! Разве не об этом признание-извинение В. Рахманина: «...я не все видел, не все слышал, не все знаю»? Вот откуда название кни-

ги воспоминаний с личностным акцентом — «Мой университет», моя память, моя жизнь.

Выше я отметила, что авторская интенция и в прозаической книге, и в сборниках стихов одна — пространство памяти, творческий акт восстановления полноты сегодняшнего бытия. Сюжет памяти в «Моем университете» строился как включение фактов собственной биографии в историю университета, как смысловое расширение пространства своего сознания. А в стихотворных сборниках развитие лирического сюжета происходит иначе — конкретная деталь, конкретное воспоминание требуют опоры в прожитом и пережитом.

Перед нами проза и стихи философа, а потому есть смысл обратить внимание и на то, что у иного автора могло бы выглядеть случайным — выбор названий, эпиграфов и адресаций-посвящений. Помимо самой стихотворной ткани это внетекстовое авторское присутствие обеспечивает диалог с читателем-собеседником.

Сборник 2019 года назван вполне «филологически», словно в память о студенческих годах, проведенных на филологическом факультете, — «Многоточия». Эпиграф ко всему стихотворному сборнику обозначает основу авторской позиции.

И кто нам судьбу напроорочит?
Иль сами, не оробев,
Загадочные многоточья
Расставим подруге-судьбе?

Многозначительно это «подруге-судьбе». К ней нет недоуменных вопросов, казалось бы, естественных в этом случае сожалений по поводу вихрем промчавшихся лет. Да и сам вопросительный знак здесь факультативен. Автор не спрашивает — он утверждает свое равенство с подругой-судьбой.

Разумеется, есть в сборнике традиционный и естественный набор мотивов и тем, сопровождающих жанр воспоминаний. Однако у этих возвращений в собственное прошлое есть и собственный смысл. Его «договаривает» эпиграф сборника 2022 года «Вослед уходящему»:

Ветка качнется сирени
Вослед уходящему дню...
Но сокровенность былых откровений
Как несказанность храню.

В том и назначение этих «былых откровений» — не в сожалеющем вздохе («как хороши, как свежи были розы...»), но в том, что была *несказанность* подаренных подругой-судьбой откровений. Подаренных только тебе, пережитых тобой и сегодня с полным правом, по твоей воле, к тебе возвращающихся. Разумеется, это длящийся, непрерываемый диалог с женой:

Но мой голос ты слышишь,
И я слышу тебя...

Важные строки, важное признание. И дело не в частотности стихотворений, обращенных к ушедшей Галине Никитичне. Эти строки — не воспоминания, не зарисовки в стилистике «как молоды мы были!..» (хотя и в ней тоже!). Они — о продолжающемся диалоге, о неустрашимом присутствии дорогого человека:

Но побуждаешь снова жить
Одна-единственная ты...

Стихи, обращенные к *Гале*, — часть длящегося диалога с друзьями (В.С. Листенгаerten, Б.Я. Табачников), учителями (А.Б. Ботникова, В.И. Собинникова), коллегами (М.Д. Карпачев, В.Н. Глазьев, В.В. Гусев), учениками (А.В. Глухова)... Все университетские имена, и не просто имена, а страницы университетской истории, годы и люди, их судьбы, связанные с университетом. Они — часть все той же «сокровенности бытия», которой В.С. Рахманин делится со своим читателем.

С моей точки зрения, несколько перефразированной формулой К. Симонова «Глазами человека моего поколения» мо-

жет быть обозначен пафос этих публикаций — ответственность перед жизнью и перед собой. Валентин Сидорович, предваряя основной текст книги воспоминаний «Мой университет», написал: «Мои воспоминания — это не только воспоминания о том, как жил мой университет и я вместе с ним и в нем во второй половине XX века и полтора десятка лет в XXI веке. Не лишне оговориться: я не все видел, не все слышал, не все знаю. Более того, то, что переживал и знаю, не все могу с точностью воспроизвести».

Разумеется, это не попытка отвести обвинения в неполноте собственной памяти, это важное для читателя замечание. Автор утверждает: это *мой* опыт, *моя* память. Это не только его рассказ о событиях, свидетелем которых он был, в которых участвовал, но и рассказ о времени, о своих современниках. Оглядываясь на прожитую жизнь, он отмечает в ней ту «сокровенность», которую мог не замечать раньше, делится своим душевным опытом, своими простыми и важными «откровениями» с друзьями-читателями.

Поверьте, поверьте:
Не зря умирает трава...
А может, у смерти
На нас не бесспорны права?

Поверьте, поверьте
И в правду, и в солнечный свет:
Мы, может, бессмертны
Хотя бы на тысячу лет.

В людской круговерти
Нас губят злословье и месть.
Поверьте, поверьте,
Есть разум, свобода и честь.

